

Глава 24: День второй.

Уолтер зашел внутри и закрыл за собой дверь. Он слегка поклонился присутствующим, прежде чем спросить:

- Я только хотел узнать, не хотите ли вы каких-нибудь прохладительных напитков?

- Нет, в этом нет необходимости.

- Что ж, хорошо. Если вам что-нибудь понадобится, наберите 1 на телефоне, и я принесу необходимое, - Уолтер вышел из комнаты.

После его ухода Максвелл повернулся к Ренальдо:

- Как ты думаешь, зачем он пришел? Не может быть, что ради предложения напитков.

- Он - дворецкий. Наверное, проявил заботу и гостеприимство, чтобы гости чувствовали себя как дома.

- Это бывший охотник на вампиров. Не может быть все так очевидно.

- Ключевое слово «бывший». Максвелл, теперь он - безобидный старик, который служит на радость своим хозяевам, - саркастично ответил Ренальдо - Вау, почему ты такой рассерженный, отец? - неожиданно спросил Максвелл.

- Точно так же, как ты являешься контрагентом сэра Интегры, а Алукард - Андерсона, Уолтер Дорнез был моим коллегой много лет назад, - холодно ответил Максвелл.

- Я не знал об этом. Да и ты сам не говорил никогда. Он был сильным?

- Очень сильным. Андерсон не сравнится с Уолтером в расцвете сил.

- Правда? Даже если бы он был регенератом?

- Это больше не имеет значения. Уолтер был самым сильным охотником на вампиров на всей планете. В тот момент, когда он получил этот титул, он являлся совсем ребенком. Думаю, с возрастом его силы тоже росли.

- Это очень интересно, - Ренальдо наклонился вперед и опер подбородок на две скрещенные руки. Как ребенок, которому рассказывают сказки на ночь.

- Что такое, Максвелл?

- Тебе не кажется странным, что сэр Хеллсинг всегда только с этим дворецким. Даже когда она на работе - этот дворецкий рядом и единственный, кто ей необходим.

- Да?

- Подумай сам, Ренальдо. Разве ты не понимаешь? Уолтер все так же силен, даже сейчас, будучи стариком.

Пока двое в комнате рассуждали об Уолтере, он стоя под дверью и внимательно их слушал. Никто этого не заметил.

«Ах, я все понял. Как хочется снова побыть молодым» - подумал Уолтер и покачал головой из стороны в сторону. Ему не стоило так думать, потому что эти мысли наводят только на сожаление.

Уолтер тихо ушел. Как и всегда - бесшумно и бесследно.

День превратился в ночь, когда Ватикан все же закончил допрашивать последнего солдата. Максвелл, который уже устал сидеть на одном месте и хотел размяться, потянулся и с удовольствием встал:

- Это было так скучно. Мне даже припомнились дни, когда я чуть не погиб, - он бормотал сам себе под нос.

Пока они заканчивали интервью и решали, чем займутся вечером, Интегра и Уолтер вызвали к себе в кабинет вампиров и терпеливо ждали их появления.

Через несколько минут на полу появился темный портал и двое покинули его.

- Привет, - Серас дружелюбно улыбнулась.

Уолтер ответил на улыбку, а Интегра дала волю злости.

«Ну, по крайней мере все не так уж и плохо, как было при приветствии» - подумала Серас, стоя позади хозяина.

- Зачем ты позвала нас?

- Я просто хотела убедиться в том, что вы оба все еще помните про правила и понимаете важность их соблюдения.

- Конечно! Никаких злодейств по отношению к нашим гостям. И мы не должны им вредить. Или я что-то пропустил?

- Нет.

- Тогда я пойду, - Алукард исчез за секунду.

- Я бы хотела, что ты осталась, полицейская, - остановила Интегра девушку прежде, чем та смогла уйти.

- А? О, хорошо, - Серас оглянулась на стол.

Интегра смотрела на нее пару секунд, прежде чем начать:

- Я знаю, что у тебя есть секреты от нас с Уолтером, девушка - полицейский. А я не люблю, когда от меня что-то скрывают.

- Извини, просто ты никогда не спрашивала меня о таком, - искренне извинилась Серас.

- Разве служанка не должна все рассказывать своему хозяину?

- Я расскажу, - Серас улыбнулась.

....

- Пффф, - Уолтер задыхался от смеха.

- Уолтер, иди сделай чай или займись любым другим делом! - Интегра разозлилась и повысила голос.

- Как пожелаете, сэр, - Уолтер поклонился и ушел. Он одарил Серас таким взглядом, что той стало не по себе. Девушка заволновалась.

«Он выглядит таким...разбитым. Я должна поговорить с ним и предложить помощь»

- Девушка - полицейский, расскажи мне о способностях, которые ты проявила, когда приехала сюда. Похоже, что Искарриот знал о них.

- Ну, когда я была человеком, то у меня была возможность хранить вещи в другом пространстве. Я могу...

Интегра непонимающе посмотрела.

- Я думаю, будет легче показать это тебе, нежели пытаться объяснить. Позволь, я сделаю это, - Серас подошла к столу и начала жестикулировать над бюстом, который там стоял.

- Да, конечно.

Серас прикоснулась к статуэтке, которая начала исчезать прямо на глазах Интегры. Затем она отошла на несколько шагов, и статуэтка оказалась у нее в руке.

- То есть ты можешь что-то хранить? И сколько там места?

- Я могу хранить только неживые вещи. Что касается вместимости, то я верю, что места бесконечно много.

- Это невозможно! - Интегра закричала.

- Я не достигла полной вместимости. Я имею в виду, что есть тысячи пуль...А! - Серас остановилась и закрыла рот.

- Так вот куда делось большое количество пуль? Ты их своровала! - Интегра стала злиться еще сильнее.

- Это просто на подстраховку, сэр Интегра. Я не хочу остаться на работе без них, - Серас попыталась улыбнуться в надежде, что ее мотивы поймут. Но стало только хуже.

«Хозяин, помоги мне» - взмолилась Серас.

«А я говорил, что брать пули - плохая идея. Тебе следовало меня послушать»

Прошло несколько минут, прежде чем Интегра вздохнула и приняла свое поражение. Она с трудом восстановила спокойствие.

- Хорошо, я разрешаю тебе держать там пули. Но что насчет способностей?

- Сэр?

- Не пытайся отрицать! Я видела, как ты двигалась, когда увернулась от Андерсона. Это была не скорость или какая-то вампирская способность. Что-то иное.

- Да, ты права. Когда я научилась пользоваться темным порталом, то внутри меня что-то щелкнуло, расширив мои возможности. И я поняла, что случайно научилась телепортироваться. Я могу в мгновение ока отправиться куда угодно.

- Куда угодно? И ты можешь взять с собой кого-то? - недоверчиво спросила Интегра.

- Ага, - Серас снова улыбнулась.

Интегра замолчала еще на несколько минут, переваривая всю информацию. Выйдя из своих размышлений, она посмотрела на девушку и все решила:

- Серас, - она улыбнулась.

Серас инстинктивно отступила. Ей стало страшно.

- Сэр? - защищаясь неизвестно от чего, Серас подняла руки.

- Как ты знаешь, я очень недовольна твоим недавним поведением, - продолжила Интегра и встала со стула, чтобы подойти к собеседнице.

- Да? - Серас снова отступила.

- Я рада, что ты рассказала мне свой секрет. Но это не отменяет того факта, что ты мне лгала, - Интегра медленно двинулась вперед.

- Я знаю, сэр, - Серас сделала шаг и спиной ощутила, что сзади - стена. Отступить больше некуда.

- Но у меня есть способ, как ты можешь заглядеть свою вину, - Интегра в конце концов подошла к Серас достаточно близко. Теперь девушке некуда бежать.

- Что бы это могло быть? - Серас смотрела на красавицу, которая все еще подозрительно улыбалась.

- Ничего сложного. Я просто хочу, чтобы ты телепортировала нас в покои Папы Римского в Ватикане.

- Что?

- Ты все правильно слышала, - Интегра все еще улыбалась.

- Я не могу, сэр. Маст..

Интегра приложила палец к губам Серас, прося замолчать.

- Это будет отличное задание. Я знаю, что ты снова хочешь получить мое расположение. Сделай это для меня и все будет хорошо, - Интегра зашептала это прямо в ухо растерявшейся Серас.

Серас покраснела. Они были так близко друг к другу. Она вздохнула, признавая то, что сдалась.

- Хорошо. Хочешь прямо сейчас? – спросила Серас.

- Да.

- Хватай меня за руку, - Серас протянула руку.

Интегра протянула свою и Серас сосредоточилась на комнате Папы Римского. Спустя несколько секунд она приготовилась к перемещению и предупредила:

- Не отпускай руку. Будут немного странные ощущения.

- Хорошо, - как только Интегра согласилась, они исчезли из ее кабинета в никуда.

Тем временем в Ватикане.

Папа только что закончил свои обязанности и сел на диван передохнуть. В его личной комнате он находился совершенно один, поэтому мог делать все, что хотел. Например, смотреть по телевизору такое шоу, что его последователи были бы очень шокированы.

Папа смотрел аниме! А еще ел вредную еду, например, Доритос и пил Mountain Dew. Он спокойно сидел и отдыхал, но внезапно почувствовал холодок, пробежавший по затылку.

Повернул голову, он увидел двух женщин, которые с нескрываемым отвращением смотрели на него.

- Кто вы? – Папа закричал, когда Интегра что-то показала Серас.

Серас вздохнула и подошла к Папе, чтобы прикрыть его рот. Интегра же осматривалась, отмечая беспорядок в комнате. Она уже готова была высмеять это все и повернулась к Папе.

- Привет, Папа Френсис. Меня зовут Интегра Фэйрбрук Уингейтс Хеллсинг, - Интегра как следует представилась.

Глаза Папы Римского широко распахнулись. Он повернулся к девушке, которая закрыла ему рот.

- Здравствуйте, я – Серас Виктория. Мне ужасно жаль, но она – мой босс, - Серас язвительно улыбнулась ему.

- Теперь, когда вы знаете, кто мы такие, я бы хотела с вами поговорить. Прежде чем вы позовете охрану, я хотела бы предупредить, что она – вампир. И не успеете вы вымолвить лишнее слово, как будете убиты.

- Черт, что теперь на это скажешь?

Папа кивнул. Серас отпустила его рот и вернулась к Интегре.

- Чего ты хочешь? – спросил Френсис.

- Ничего особенного. Я просто хотела увидеть человека, который решил выбрать Максвелла, чтобы исследовать меня и мой дом, - Интегра слабо улыбнулась, но по ее тону можно точно сказать, что она явно злится.

- Максвелл? О! – Папа бормотал, пытаясь вспомнить, - Ну и что дальше? Кто ты для меня?

Папа пытался продолжать демонстрировать уверенность, пряча в себе дикий ужас.

- Кто я? – Интегра повторила вопрос. Ее гнев закипал все быстрее.

- Я – избранное существо, которое озвучивает волю самих богов. Все что я говорю – это желание Господа. Что, такой смертный, как ты, можешь мне сделать? – высокомерно заявил Папа.

Комната погрузилась в тишину. Но спустя минуту раздался смех.

- Вахахааха, - Серас схватилась за живот в припадке дикого смеха, - О боже, это бесценно.

Девушка смеялась до слез.

- Как ты смеешь смеяться надо мной? Бог покарает тебя за это! – Папа Римский гневно закричал. Он никак не ожидал такой реакции на свою речь.

- Серас, почему ты смеешься? Разве ты не веришь в бога? – спросила Интегра.

- Верю. Но верю ли я, что он говорит через этого жирного Отаку? Нет, - Серас до сих пор хихикала, отвечая на вопрос.

- Толстяк? Я не толстый! Это святая энергия, которая хранится во мне для создания чудес! – защищался Папа.

Похоже, он и правда верил в то, что говорил.

Две женщины переглянулись, думая об одном и том же.

Это он. Тот самый Папа.

Мужчина говорит о том, что он избран, и только он может слышать голос богов. Несколько минут это продолжалось, пока Серас не надоело:

- Заткнись! – она крикнула так громко, что комнату затрясло.

Папа остановился на пол предложения о своем предназначении. Комната наполнилась запахом вафлей.

- Ты что, только что обоссался? – спросила Интегра.

Папа лишь вздохнул.

- Как нелепо. Неудивительно, что Максвелл так в себе уверен, - она решительно встала, подтянув свои штаны.

- Сэр?

- Мы уходим, Серас. Как я могла подумать, что этот шут может быть на одном уровне с нашей королевой и выше меня, - Интегра была явно расстроена.

- Хорошо. Пожалуйста, подождите немного, сэр Интегра.

Они обе оставили Папу, лежащего в собственной моче, и вернулись в офис. Там их ожидали

Уолтер и Алукард. Кажется, они были в гневе.

- Интегра Хеллсинг, где ты была?! - Уолтер впервые накричал на свою хозяйку, испытывая настоящий гнев.

- Уолтер, как ты узнал о моем отсутствии?

- Алукард сказал мне. Он сразу же почувствовал, как ты ушла. Теперь отвечай на вопрос.

- Мне жаль, Уолтер. Я показывала сэру Интегре мою новую силу, - Серас извинилась.

- Ты слишком мягкая, девочка - полицейский. Мы точно знаем о том, что сэр Интегра приказала тебе это сделать. Я знаю, что ты хочешь вернуть ее расположение. Но не делай таких нелепых вещей, - Алукард сделал выговор.

Все на несколько минут замолчали. Затем раздался вздох облегчения. Это был Уолтер:

- Я очень волновался, сэр Интегра.

- Мне жаль, Уолтер. Я немного потеряла голову из-за того, что приехала эта проверка. Я просто хотела немного отомстить.

- Расплату?

- Девочка - полицейский, что я тебе недавно сказал?

- Не использовать мою силу...

- И что ты сделала? - Алукард закричал, не дал Серас оправдаться.

- Я использовала силу, - девушка опустила голову от стыда.

- Пошли в нашу комнату. И я наказываю тебя тем, что не позволю пару дней пить кровь!

- Но хозяин!

- Вперед!

Серас покинула комнату самым типичным для человека способом - через дверь. Алукард повернулся напоследок к Интегре и сказал:

- Мне не нравится, что ты используешь мою девочку как свою собственность. Я понимаю, что ты хочешь знать ее секреты, но использовать ее силы без моего ведома?

- Ты забыл, кто тут хозяин, Алукард?

- Нет, уж точно не я. Я - твой слуга, Интегра, но Серас - нет, - он демонстративно повернулся и ушел.

Уолтер и Интегра остались в кабинете одни.

Тем временем Максвеллу позвонили из Ватикана и сообщили о том, что Сэр Интегра и Серас проникли в личную комнату Папы.

- Как такое возможно? Они были здесь всего час назад! - он кричал в телефон от шока.

- Меня вообще не волнует, как они это провернули. Ты должен был заметить что-то неладное!
- Теперь рекомендую постоянно оставлять двух охранников у Папы Римского. Не звоните мне до тех пор, пока не узнаете, как они обошли всю вашу защиту, - Максвелл отключился и бросил трубку на стол.
- Что случилось, Максвелл? - спросил Андерсон.
- О, ничего. Только то, что протестантская шлюха и ее недавно приобретенный домашний питомец только что проникли в Ватикан и напали на Папу! - Максвелл начал с сарказма, а закончил громким криком.
- Его Святость в порядке? - спросил Ренальдо.
- Он в порядке. Его злит сам факт проникновения.
- Понятно. Как ты думаешь, как они сделали это? Я имею ввиду, что своими глазами видел 45 минут назад сэра Интегру, - спросил Андерсон.
- Я не знаю, Андерсон. С тех пор как появилась эта блондинка - бимбо, все у нас пошло не так, - Максвелл снова разозлился и ударил по ничем неповинному столу.

Все погрузились в свои мысли. Хайнкель неожиданно почувствовала на своем плече что-то тяжелое. Клэри удалось заметить руку, появившуюся из стены. Она тут же достала ружье, указывая всем на то, что увидела. Рука исчезла, но рядом осталась сложенная в три раза бумага. Она взяла ее в руку. «Максвелл» - было написано на передней стороне. Она поскрипела зубами, прежде чем произнести имя того, кому предназначалась записка.

- Епископ Максвелл, я должна вам это показать.
- Что там, Хайнкель? Печать? - спросил с надеждой на хорошие новости Максвелл.
- Боюсь, что нет, сэр - девушка отдала бумагу.
- Не говори мне, что... - Максвелл не закончил фразу. Он развернул записку и начал ее читать. Все замерли, ожидая в полной тишине.
- Дорогой Максвелл, я была очень терпима к вашим оскорблениям в нашем доме. И я начинаю задаваться вопросом, должен ли Ватикан учить проклятью своих последователей. Если да, то я верю, что вы тратили свои деньги на бедняков, ведь вам за такие деяния должны доплачивать. Пожалуйста, помните о том, что я всегда вас слушаю. И если я поймаю вас за оскорблением любого из нас более десяти раз во время вашего здесь пребывания, то знайте, что сэр Интегра разрешила мне принять непосредственные действия по отношению к вам. Пожалуйста, наслаждайтесь вашим пребыванием, и я надеюсь, что вы не исчерпаете свой лимит.
- «Черт возьми! - Максвелл скомкал бумагу и обеими руками разорвал ее на мелкие кусочки.